Уголовно-правовое противодействие новым социальным вызовам

Калиолла Кабаевич СЕЙТЕНОВ,
первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции
ise.astana@yandex.kz
021804, Республика Казахстан, Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, д. 94

Алмаз Шукирович ЕЩАНОВ,
профессор кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции
7171598@prokuror.kz
021804, Республика Казахстан, Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, д. 94

© Сейтенов К. К., Ещанов А. Ш., 2024

К вопросу об уголовно-правовых аспектах противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан

Аннотация. *В научной статье исследуются уголовно-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем в Республике Казахстан. Как известно, преступные доходы создают материальную базу для совершения новых преступлений, способствуют росту теневой экономики, выводу капитала, повышению уровня коррупции, пропаганде преступного образа жизни, поэтому пресечение возможности легализации преступных доходов является необходимым условием противодействия преступности. Данное обстоятельство, в свою очередь, является важнейшим фактором экономической, политической, социальной стабильности государства. По мнению авторов статьи, в нормативной правовой базе и в правоприменительной деятельности государственных органов страны в области противодействия отмыванию денег имеются некоторые проблемы, связанные с правовой регламентацией и практической деятельностью правоохранительных органов. Авторами статьи выявлены существующие проблемы в правовой регламентации и правоприменительной деятельности в сфере противодействия отмыванию денег, главным образом в уголовно-правовой сфере, и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *противодействие легализации денег и иного имущества, полученных преступным путем, борьба с легализацией преступных доходов, финансовые расследования, отмывание доходов, уголовно-правовые аспекты противодействия отмыванию денег.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.108-117

Kaliolla Kabaevich SEITENOV,
First Vice-Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies
at the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan
Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice
ise.astana@ yandex.kz
94, ul. Republic, Kosshy, Akmola region, Republic of Kazakhstan, 021804

Almaz Shukirovich ESCHANOV,
Professor of the Department of General Legal Disciplines
of the Institute of Postgraduate Education
of the Academies of Law Enforcement Agencies at
to the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice
7171598@prokuror.kz
94, ul. Republic, Kosshy, Akmola region, Republic of Kazakhstan, 021804

Criminal legal problems of struggle with the legalization of criminal proceeds in the Republic of Kazakhstan

Abstract. *The scientific article examines the criminal legal aspects of combating the legalization (laundering) of money and (or) other property obtained by criminal means in the Republic of Kazakhstan. As you know, criminal proceeds create the material basis for committing new crimes, contribute to the growth of the shadow economy, the withdrawal of capital, an increase in the level of corruption, and, promoting a criminal lifestyle and therefore suppressing the possibility of money laundering is a necessary condition for combating crime. This circumstance, in turn, is the most important factor in the economic, political, and social stability of the state. According to the authors of the article, in the regulatory framework and in the law enforcement activities of the country's government bodies in the field of combating money laundering, there are some problems in legal regulation and in the practical activities of law enforcement agencies. The authors of the article identified existing problems in legal regulation and law enforcement activities in the field of combating money laundering, mainly in the criminal legal sphere, and ways to solve them are proposed.*
Keywords: *combating the legalization of money and other property obtained by criminal means, combating the legalization of criminal proceeds, financial investigations, money laundering, criminal legal aspects of combating money laundering.*

Вопросы противодействия легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, относятся к числу актуальных и, безусловно, востребованных как в теоретическом, так и в правоприменительном аспектах, и прежде всего с точки зрения обеспечения национальной и экономической безопасности Казахстана.

Так, согласно пп. 1 п. 1 Закона РК от 06.01.2012 № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» к числу основных угроз национальной безопасности относится «снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов»[1].

Согласно статистическим данным Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно доля отмывания денежных средств составляет 2—5 % мирового ВВП[2].

Транснациональные преступные организации и преступные сообщества ежегодно получают огромные суммы доходов от различных видов преступной деятельности, и в первую очередь от совершения тяжких и особо тяжких преступлений, таких как незаконный оборот наркотических средств, торговля людьми, торговля оружием, коррупционные преступления и т.д.

По данным Всемирного экономического форума, размер отдельных нелегальных рынков оценивается следующим образом: рынка поддельных лекарственных средств — 200 млрд долларов; проституции — 190 млрд долларов; марихуаны — 140 млрд долларов; поддельной электроники — 100 млрд долларов; кокаина — 80 млрд долларов; пиратского программного обеспечения — 50 млрд долларов; торговли людьми — 30 млрд долларов[3].

По некоторым данным, только 15 % от незаконных средств расходуется на приобретение недвижимости, транспорта, предметов роскоши, а 70 % переводятся в легальный сектор экономики, и впоследствии эти средства приносят уже законную прибыль[4].

В этой связи преступные доходы создают материальную базу для совершения новых преступлений, способствуют росту теневой экономики, выводу капитала, повышению уровня коррупции, пропаганде преступного образа жизни.

При этом противодействие легализации преступных доходов не является сугубо внутренним делом страны и не ограничивается рамками национальных интересов Республики Казахстан. Международные организации: ООН, Европейский Союз и ОБСЕ — прилагают большие усилия для стимулирования стран к

---

1 Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Справочная правовая система «Юрист»: ТОО «Компания ЮрИнфо». URL: www.prg.kz.

2 Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: http://www.unodc.org/. Более подробно см.: URL: http://www.pwc.com/gx/en/services/advisory/forensics/economic-crime-survey/anti-moneylaundering.html (дата обращения: 20.04.2024).

3 Global Risks 2011: An Initiative of the Risk Response Network / World Economic Forum. Geneva, 2011 // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2011.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

4 *Лапунин М. М.* Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М. : Волтерс Клувер, 2006.

повышению эффективности противодействия отмыванию денег, используя такие инструменты как ФАТФ — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF*) и ее возможности (документы, рекомендации, проверки).

В части организации и проведения проверок Республика Казахстан ежегодно проходит своеобразную оценку экспертами Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (*региональной группы по типу ФАТФ*), заключающуюся в определении эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов в рассматриваемом направлении.

При этом несоответствие достигнутых Казахстаном параметров в сфере противодействия легализации преступных доходов установленным международным стандартам может привести к снижению имиджа республики, ухудшению ее инвестиционного климата и к применению санкций экономического характера.

Соответственно, к числу важнейших направлений государственной деятельности (правоохранительной, международной, инвестиционной, имиджевой и др.) Республики Казахстан и других государств является противодействие легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, в том числе имеющимися уголовно-правовыми мерами борьбы.

Правовая основа уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов в Республике Казахстан представлена различными законодательными актами, и прежде всего Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами[5].

Как показало наше исследование, в нормативной правовой базе и в правоприменительной деятельности государственных органов страны в области противодействия отмыванию денег имеются некоторые проблемы, связанные с правовой регламентацией и практической деятельностью правоохранительных органов. В частности, отсутствует самостоятельное применение статьи 218 УК РК «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» в части наиболее полного выявления фактов легализации преступных доходов. Зачастую на практике отсутствует практика самостоятельного выявления фактов легализации преступных доходов при совершении различных уголовных правонарушений[6].

Отсутствие применения ст. 218 УК РК прослеживается и при применении норм Уголовно-процессуального кодекса РК. Так, согласно ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст. 218 УК РК, предварительное следствие производится органами внутренних дел, национальной безопасности, антикоррупционной службой или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование.

[5] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК ; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК // Справочная правовая система «Юрист»: ТОО «Компания ЮрИнфо». URL: www.prg.kz.

[6] Для справки: согласно диспозиции ст. 218 УК РК под легализацией преступных доходов понимается вовлечение в законный оборот денег или иного имущества, полученного в результате преступной деятельности, в том числе владение и использование такого имущества.

На практике производство по указанной статье в основном осуществляется Службой экономических расследований в связи с совершением экономических преступлений. Статья 218 УК РК практически не применяется по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным организованной группой, выборочно применяется по отдельным категориям преступлений против собственности, коррупционным преступлениям.

Статья 218 УК РК отнесена к правонарушениям в сфере экономической деятельности, вследствие чего органами внутренних дел, антикоррупционными и специальными органами легализация преступных доходов рассматривается как второстепенное преступление. Главной задачей представляется доказывание факта совершения основного преступления (незаконного оборота наркотических средств, мошенничества, получения взятки и т.д.). Фактически вменение статьи 218 УК РК зависит от усмотрения лица, осуществляющего досудебное расследование.

По нашему мнению, указанные проблемы связаны прежде всего с отсутствием четких критериев, определяющих категории преступлений, при совершении которых обязательно установление признаков отмывания денег, как это регламентировано в законодательстве ряда зарубежных государств.

В частности, Уголовный кодекс ФРГ в § 261 «Отмывание денег; укрывательство незаконно полученных имущественных выгод» закрепляет исчерпывающий перечень преступлений и проступков, последствия совершения которых рассматриваются как отмывание денег[7]. Перечень преступлений, по которым проведение расследования (розыска) имущества обязательно, закреплен и в Рекомендациях в отношении расследования имущества, утвержденных приказом Генерального прокурора Литовской Республики № I-219 от 27.06.2018.

Для решения вышеназванной проблемы, на наш взгляд, необходимо законодательно определить категории преступлений, по которым обязательно установление факта легализации денежных средств, добытых преступным путем. В соответствии с рекомендациями ФАТФ в качестве предикатного преступления можно определить все преступления; установить определенный порог, привязанный к категории преступлений или к виду наказания, предусмотренному за предикатное преступление *(«пороговый» подход)*; установить перечень предикатных преступлений либо применить совокупность перечисленных способов[8].

Проблемы правоприменительной практики, обусловленные сложностью доказывания преступного характера приобретенного имущества и отсутствием навыков по расследованию преступлений, связанных с «отмыванием денег», отражаются и в недостаточности судебной практики по указанным преступлениям.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в период с 2021 по 2023 г.

---

[7] German Criminal Code // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2147 (дата обращения: 20.04.2024).

[8] Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. Февраль 2012 // URL: https://eurasiangroup.org/Rekomendatcii_FATF.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

правоохранительными и специальными государственными органами (МВД, Антикоррупционной службой, КНБ и Агентством по финансовому мониторингу) зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) и направлено в суд соответственно всего 15 дел (МВД), 9 дел (Антикоррупционной службой), 21 (КНБ) и 131 (Агентством по финансовому мониторингу)[9].

Таким образом, исходя из указанных сведений, большинство дел рассматриваемой категории приходится на долю Агентства по финансовому мониторингу.

В данном контексте следует отметить, что проведение досудебного расследования и судебного следствия по преступлениям, связанным с отмыванием преступных доходов, требует наличия знаний и навыков в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

К примеру, будет представлять сложность доказывание преступного характера происхождения имущества и фактов использования лицом преступного дохода. Для установления указанных обстоятельств необходимо проведение финансового расследования, назначение специальных экспертиз, что связано с существенными временны́ми затратами, в то время как следователь ограничен процессуальными сроками. При этом отсутствует уверенность в том, что уголовное дело в части квалификации по ст. 218 УК РК будет иметь судебную перспективу. Суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 113 УПК РК, может посчитать факт легализации преступных доходов недоказанным, так как в материалах уголовного дела сведения об имуществе, добытом преступным путем в результате совершения уголовного правонарушения, не всегда имеются, либо органами следствия не установлен факт приобретения преступного дохода от совершения конкретного преступления.

В целях установления факта приобретения преступного дохода от совершения конкретного преступления необходимо, чтобы имущество было приобретено непосредственно на денежные средства, которые были получены в результате совершения преступления. При этом судами не признается наличие опосредованного дохода от совершения преступления, если приобретенные в результате совершения преступления денежные средства (например, предмет взятки) были возвращены в ходе досудебного расследования.

К примеру, в 2017 г. Специализированный межрайонный военный суд по уголовным делам рассмотрел уголовное дело в отношении Б., занимавшего должность директора государственного учреждения, затем — ответственную государственную должность. Следствием установлено, что в период с октября 2009 г. по декабрь 2014 г. он получил от разных лиц взятку в особо крупном размере на общую сумму 178 826 055 тенге. Суд признал Б. виновным в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 366 УК РК, с применением п. 3 ч. 2 ст. 55 УК РК, на основании которой назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе. Статья 218 УК РК по данному делу не

[9] Информационный сервис. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // URL: https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/popagegroup/services/pravstat (дата обращения: 20.04.2024).

вменялась. Суд не назначил конфискацию имущества, так как сведения о преступном характере происхождения имущества отсутствуют. Органы досудебного производства не выявили у подсудимого имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем[10].

Вместе с тем подобная практика не соответствует требованиям рекомендаций ФАТФ, согласно которым «преступление “отмывания денег” должно распространяться на любой тип имущества независимо от его стоимости, которое непосредственно или опосредованно представляет собой доход от преступления. При доказывании, что имущество является доходом от преступления, не должно требоваться осуждение лица за предикатное преступление»[11].

Таким образом, вышеназванные проблемы существенно тормозят развитие прогресса Республика Казахстан в области развития институциональной системы противодействия легализации преступных доходов.

В этой связи целесообразно решать указанные проблемные аспекты по следующим направлениям.

1. Ввести уголовную ответственность должностных лиц за незаконное обогащение. Правовой основой для нововведения служит ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003[12] (Конвенция 04.05.2008 была ратифицирована Казахстаном[13]) и положительно зарекомендовавший себя зарубежный опыт.

Так, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики содержит ст. 395, согласно которой государственные служащие, стоимость имущества которых или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, и это превышение составляет значительную сумму, могут быть обязаны объяснить источник доходов. При невозможности подтверждения законности доходов сумма, составляющая разницу, считается незаконно полученной. В этом случае следует наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или ареста, а излишки имущества подлежат взысканию[14].

Другой пример: в ст. 189-1 Уголовного кодекса Литовской Республики регламентировано, что лицо, владеющее на праве собственности имуществом, стоимость которого превышает 250 минимальных прожиточных минимумов, знавшее или

---

[10] Банк судебных актов. 7298-17-00-1/6 Уголовное дело // URL: http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov (дата обращения: 20.04.2024).

[11] Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. Февраль 2012.

[12] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.04.2024).

[13] Закон Республики Казахстан от 04.05.2008 № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31.10.2003 // Справочная правовая система «Юрист»: ТОО «Компания ЮрИнфо». URL: www.prg.kz.

[14] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят 14.03.1997 на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва) // URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm (дата обращения: 21.04.2024).

обязанное знать или вероятно знавшее, что такое имущество не могло быть приобретено законным путем, наказывается штрафом, арестом или лишением свободы на срок до 4 лет[15].

2. Ввести уголовную расширенную конфискацию согласно положениям Конвенции ООН против коррупции и рекомендациям ФАТФ. Основанием для конфискации имущества являются сделанные на основании обстоятельств дела (*включая конкретные факты и имеющиеся доказательства: несоответствие стоимости имущества легальным доходам осужденного лица*) выводы суда о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности. Расширенная конфискация содержится в законодательстве таких европейских государств, как Великобритания, Хорватия, Германия, Польша, Сербия, Черногория, Румыния, Молдова, Латвия, Литва, Эстония и т.д.

К примеру, в Великобритании в Законе «О криминальных доходах» регламентирована презумпция виновности как обязательное предположение о том, что виновный получил доход от совершения преступления. Суд может посчитать, что все имущество обвиняемого, принадлежавшее ему в течение последних шести лет, является доходом от преступления (конфискация, связанная с преступным поведением общего характера или преступным образом жизни (Lifestyle offences)). Понятие «преступного образа жизни» определено в ст. 75 данного Закона и связано с характером преступления, за которое преступник был осужден. Судимость за незаконный оборот наркотиков, отмывание денег или любые другие указанные в Законе преступления является убедительным доказательством того, что лицо ведет «преступный образ жизни»[16].

В Латвии согласно ст. 70-11 Уголовного кодекса (в редакции 2017 г.) при совершении преступления, природа которого состоит в получении финансовой или любой иной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соответствует легитимным доходам лица, если при этом лицо не может доказать, что оно было приобретено законным путем. Это относится также к имуществу иных лиц, находящихся в постоянных семейных, экономических или иных отношениях с таким лицом[17].

В Федеративной Республике Германия в соответствии с § 73—73d Уголовного кодекса суд, располагающий достаточной информацией, чтобы судить о незаконном приобретении имущества обвиняемыми, может назначать конфискацию всего имущества, а не в связи с совершением конкретного правонарушения. Расширенная конфискация применяется только в связи с совершением определенных преступлений, характеризующихся особой общественной опасностью[18].

---

[15] Republic of Lithuania Criminal code (approved by Law No VIII-1968 of 26 September 2000) [Уголовный кодекс Литовской Республики, принятый 26.09.2000 № VIII-1968] // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8272/file/Lithuania_CC_2000_am2017_en.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

[16] Proceeds of Crime Act 2002. No. 85, 2002. Compilation No. 46 // URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C01127/Controls/ (дата обращения: 21.04.2024).

[17] The Criminal Law // URL: https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966 (дата обращения: 04.05.2019).

[18] German Criminal Code // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2147 (дата обращения: 05.09.2020).

3. Ввести гражданскую конфискацию как альтернативный к уголовной расширенной конфискации инструмент лишения преступников необоснованных активов с более упрощенными подходами к доказыванию противоправного характера соответствующего имущества (активно применяется в США, Канаде, Великобритании, Ирландии, Австралии, Гонконге, ЮАР, Российской Федерации).

К примеру, ст. 235 Гражданского кодекса РФ регламентирует основания прекращения права собственности:

«2. Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся:

<...>

8) обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, доказательства его приобретения на законные доходы»[19].

В качестве успешного применения указанной нормы можно привести решение, принятое в 2017 г. Никулинским судом г. Москвы об изъятии по иску Генеральной прокуратуры РФ у экс-сотрудника полиции Д. В. Захарченко и его родственников и знакомых имущества на сумму более 9 млрд рублей. Суд пришел к выводу, что ответчиками не были представлены доказательства законности приобретения указанного имущества[20]. В декабре 2019 г. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы В. Разгонова на изъятие из квартиры его жены Ирины денег и ценностей во время обысков по делу ее брата полковника Д. Захарченко[21].

4. Принять нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам применения судами законодательства о противодействии легализации преступных доходов. В данном постановлении нашли бы свое отражение все проблемные аспекты рассмотрения уголовных дел исследуемой категории, что позволило бы обеспечить единство и правильное понимание смысла

---

[19] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. на 31.07.2020) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30396612#pos=2370;-57&sdoc_params=text%3D%25D0%25B3%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9%2520%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30396612%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0.

[20] Информация по делу № 02-6770/2017 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/civil/details/afb1ce6b-38e8-413e-8833-dde069bd3e90?participants=%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE (дата обращения: 06.09.2020).

[21] Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разгонова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 320 и пунктом 4 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частями 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // URL: http://www.ksrf.ru/ru/decision/pages/extsearch.aspx (дата обращения: 06.09.2020).

и содержания правовых предписаний. Предлагаемое разъяснение «позволяет более оперативно, чем законодательным органам, реагировать на нужды судебной практики, выявлять расхождения в применении законодательства судами, что позволяет обеспечить единство судебной практики, одинаковое применение законов всеми судами»[22].

Таким образом, пресечение и предотвращение возможности легализации преступных доходов, в том числе уголовно-правовыми средствами, является необходимым условием эффективного противодействия данному виду уголовных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Лапунин М. М.* Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Волтерс Клувер, 2006.
2. *Сулейменова Г. Ж.* Роль и значение нормативных постановлений Верховного суда РК // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38018571&pos=6;-107#pos=6;-107 (дата обращения: 22.04.2024).
3. Global Risks 2011: An Initiative of the Risk Response Network / World Economic Forum. Geneva, 2011 // URL: http://www3.weforum.org/docs/wef_global_risks_report_2011.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

[22] *Сулейменова Г. Ж.* Роль и значение нормативных постановлений Верховного суда РК // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38018571&pos=6;-107#pos=6;-107 (дата обращения: 22.04.2024).